

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

12 July 2001

Russian

Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Тридцать четвертая сессия

Краткий отчет о 712-м заседании,

состоявшемся в Венском международном центре, Вена,
в понедельник, 25 июня 2001 года, в 14 час. 30 мин.

Председатель: г-н Перес-Ньето Кастро (Мексика)

Содержание

Проект конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной
торговле (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Службы письменного перевода и редактирования, комната D0710, Венский международный центр.

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление.

V.01-85410 (R) 300801 200901

0185410

Заседание открывается в 14 час. 50 мин.

Проект конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (продолжение) (A/CN.9/486, A/CN.9/489 и Add.1, A/CN.9/490 и /Add.1–4, и A/CN.9/491 и Add.1)

Статья 19 (продолжение)

1. **Г-н Дюкаруар** (наблюдатель от Европейской банковской федерации) говорит, что ему так и не удалось согласовать свою точку зрения со взглядами представителей Ирландии и Соединенного Королевства, и он по-прежнему считает, что пункт 6 статьи 19 следует полностью исключить.
2. **Г-н Минна** (Индия) предлагает для устранения двусмысленности сформулировать последнее предложение пункта 6 следующим образом: "Если должник не производит платеж в соответствии с уведомлением ...".
3. **Председатель** говорит, что поскольку эти два предложения, по-видимому, не получили поддержки, он предлагает Комиссии принять их к сведению и утвердить статью 19.
4. *Проект статьи 19 утверждается.*

Статья 20 (продолжение)

5. **Г-н Сэлинджер** (наблюдатель от "Факторз Чейн Интернэшнл"), говоря о взаимосвязи между статьями 20 и 24, отмечает, что, поскольку целью Конвенции является поощрение финансирования кредиторской задолженности на международном уровне по разумной и справедливой цене, для лиц, предоставляющих средства для такого финансирования, необходима определенность и разумная уверенность, поэтому вопрос о зачете и коллидирующих правах должника является для них крайне важным. В соответствии со статьей 20 в ее нынешней редакции должник может ссылаться в отношении цессионария на любое другое право на зачет при условии, что оно имелось у должника в момент получения уведомления об уступке; при этом разъясняется, что такое право вытекает из национального законодательства. Однако необходимо уточнить, какой именно национальный закон имеется в виду. Хотя и утверждается, что норма, применимая к коллизии правовых норм, противоречит обычным принципам международного частного права и что ее включение может ограни-

чить число государств, желающих ратифицировать Конвенцию, вряд ли можно считать полезным международно-правовой документ, ратифицированный многими государствами, который не обеспечивает достижение поставленной перед ним цели из-за недостаточной ясности формулировок.

6. Поэтому он предлагает предусмотреть, что правами должника являются права, которые установлены по закону страны первоначального договора, а если это невозможно, то на статью 24 не должно распространяться право государств на неприменение.
7. **Председатель** говорит, что в связи с отсутствием замечаний он будет считать, что Комиссия принимает к сведению предложение наблюдателя от "Факторз Чейн Интернэшнл".
8. Затем он предлагает высказать замечания по предложению Соединенных Штатов Америки о включении в пункт 3 статьи 20 ссылки на статью 12.
9. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что, по-видимому, такая ссылка необходима, поскольку статья 11 включает в себя норму, устанавливающую действительность уступки дебиторской задолженности, несмотря на положение о неуступке, а статья 12 содержит норму, придающую юридическую силу уступке права, обеспечивающего дебиторскую задолженность, несмотря на положение о неуступке. Любые последующие поправки к пункту 3 можно было бы оставить на усмотрение редакционной группы.
10. **Г-н Уайтли** (Соединенное Королевство) говорит, что в тексте пункта 3 имеется ссылка на возражения и права на зачет, которые могут возникнуть в случае уступки дебиторской задолженности, несмотря на договорное положение, запрещающее такую уступку. Поскольку текст статьи 11 был изменен, могут возникнуть обстоятельства, при которых может вступить в силу положение о нарушении договоренности, и пункт 3 должен, вероятно, охватывать также и такую ситуацию.
11. **Г-н Моран Бовио** (Испания) говорит, что предложение Соединенного Королевства, а также предложение Соединенных Штатов Америки о ссылке на статью 12 следует передать в редакционную группу.
12. **Г-н Дешан** (Канада) говорит, что в соответствии с пунктом 2 статьи 20 должник может ссылаться на любое другое право на зачет, которое у него имелось на момент получения уведомления об

уступке. В пункте 6 статьи 19, который, очевидно, будет сохранен, должнику разрешается продолжать производить платеж cedentu после получения уведомления об уступке части дебиторской задолженности. По логике он также должен иметь возможность продолжать ссылаться на право на зачет даже в том случае, если это право возникло после получения уведомления. Поэтому пункт 6 статьи 19 и пункт 2 статьи 20 являются несовместимыми и их следует согласовать. Или же исключить пункт 6 статьи 19.

13. **Председатель** спрашивает, можно ли передать предложения Соединенного Королевства и Канады, которые, по-видимому, носят редакционный характер, на рассмотрение редакционной группы.

14. **Г-н Дешан** (Канада) говорит, что поднятый им вопрос носит не только редакционный характер. Необходимо обеспечивать правовую последовательность. Зачет – своего рода способ платежа, а в пункте 6 статьи 19 должнику разрешается, в случае уступки части дебиторской задолженности, производить платеж cedentu уже после получения уведомления. Однако в пункте 2 статьи 20 предусматривается замораживание прав на зачет. Таким образом, эти два пункта несовместимы, поскольку зачет является по определению своего рода производством платежей. Следует ли понимать, что в одном случае должник имеет право продолжать производить платежи cedentu после получения уведомления об уступке частичной дебиторской задолженности, а в другом случае, точно в такой же ситуации должник не имеет права на зачет?

15. **Г-н Сэлинджер** (наблюдатель от "Факторз Чейн Интернэшнл") говорит, что с практической точки зрения в совместимости пункта 6 статьи 19 и пункта 2 статьи 20 необходимости нет. Во многих случаях уведомление направляется должнику лишь с целью не дать ему воспользоваться своими правами на зачет, с тем чтобы он продолжал производить платежи cedentu, как это имело место в ряде операций по дисконту. Причина, по которой должнику предоставляется альтернатива производства платежей, несмотря на уведомление об уступке дебиторской задолженности, заключается в том, чтобы не вводить его в дополнительные расходы. В пункте 2 статьи 20 ничего не говорится о дополнительном расходе, его преимущество для цессионария заключается в том, что он лишь предусматривает обеспе-

чение интересов цессионария и его следует сохранить даже в случае уступки части дебиторской задолженности, поскольку должник может воспользоваться своим правом на зачет в отношении неуступленной части долга. Если должнику будет позволено продолжать использовать свое право на зачет после получения уведомления, то тем самым может быть серьезно ущемлено обеспечение интересов цессионария.

16. **Г-н Дешан** (Канада) говорит, что из настоящего текста ясно не следует, каковы будут последствия уведомления об уступке части дебиторской задолженности для права должника на зачет в отношении цессионария, которые могут возникнуть после уведомления. Все зависит от толкования этого вопроса. Лично он понимает это так, что суд будет, вероятно, толковать пункт 6 статьи 19 как подразумеваемое исключение из пункта 2 статьи 20.

17. **Г-н Занкер** (наблюдатель от Австралии) говорит, что он не совсем понимает, что именно хотел сказать представитель Канады, так как, по его мнению, в статьях 19 и 20 рассматриваются два совершенно разных вопроса. Поэтому он просит разъяснить ему предположение о том, что суд, возможно, будет толковать пункт 6 статьи 19 как подразумеваемое исключение из пункта 2 статьи 20.

18. **Г-н Базинас** (Секретариат) обращает внимание собравшихся на пункт 19 доклада Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее двадцать третьей сессии (A/CN.9/486), в котором говорится о проведенном в рамках Рабочей группы обсуждении вопроса о том, следует ли, исходя из различных целей, по-разному подходить к действительности уведомления о частичной уступке. Была выражена точка зрения о том, что такой подход должен быть одинаковым. Однако в докладе указывается, что "против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что оно непреднамеренно наносит ущерб полезным видам практики. Было также указано, что действительность частичных уступок и уведомлений о частичных уступках признается в проектах статей 9 и 18, соответственно, и что проект статьи 17 никоим образом не наносит ущерба действительности таких уступок или уведомлений. При этом понимании Рабочая группа постановила, что следует урегулировать вопрос только об освобождении должника от ответственности в случае частичных уступок и что надле-

жащим местом текста проекта конвенции, в котором этот вопрос должен быть урегулирован, является проект статьи 19, касающийся освобождения должника от ответственности".

19. Поэтому сейчас Комиссии предстоит решить, подтвердить ли решение Рабочей группы или изменить его в свете выступления представителя Канады.

20. **Г-н Стуффле** (Франция) говорит, что, по его мнению, две упомянутые статьи касаются двух разных ситуаций и что их не следует увязывать друг с другом. Текст необходимо оставить без изменений, однако в комментарии отразить мнения Рабочей группы.

21. **Председатель** говорит, что, по общему мнению, в этих двух текстах речь идет о двух разных проблемах и что, учитывая сообщение Секретариата, вопрос, поднятый представителем Канады, следует считать урегулированным.

22. **Г-н Базинас** (Секретариат) обращает внимание собравшихся на предлагаемую поправку в пункте 41 записки Секретариата (A/CN.9/491). В некоторых правовых системах, если уступка имеет силу, должник может утратить любые имеющиеся у него права на зачет. Поскольку статья 20 не предоставляет должнику права на зачет, то если в соответствии с применимым правом, помимо проекта конвенции, должник таким правом не обладает, он в этих правовых системах может не иметь никаких прав на зачет. Для избежания подобного результата в конце пункта 1 статьи 20 можно было бы включить слова "как если бы уступка вообще не производилась". Комиссии предлагается рассмотреть это предложение.

23. **Г-н Моран Бовио** (Испания) говорит, что поддерживает такое добавление.

24. **Председатель** предлагает считать, что Комиссия намерена принять данную поправку, предложенную Секретариатом.

25. *Предложение принимается.*

26. *Проект статьи 20 с внесенной в него поправкой утверждается.*

Статьи 21, 22 и 23

27. *Проекты статей 21, 22 и 23 утверждаются.*

Статья 24

28. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что проект статьи 24 о праве, применимом к коллизии прав, часто называется ключевым положением Конвенции, потому что в ней регулируются проблемы приоритета в случае заявления коллидирующих требований. В пункте 1 (а) предусматривается, что в отношении права конкурирующего заявителя требования право государства, в котором находится cedent регулирует вопросы о характерных свойствах и приоритете права цессионария в уступленной дебиторской задолженности и вопросы о праве цессионария в поступлениях, представляющих собой дебиторскую задолженность, уступка которой регулируется Конвенцией. В пункте 1 (b) рассматривается вопрос о приоритете применительно к некоторым поступлениям от дебиторской задолженности, например от оборотных инструментов, ценных бумаг и банковских депозитов. В пункте 1 (c) рассматриваются характерные свойства права конкурирующего заявителя требования на поступления.

29. Рабочая группа не смогла прийти к единому мнению относительно текстов подпунктов (b) и (c) и решила сохранить их в квадратных скобках. За возможным исключением правовой нормы, применимой к приоритету в отношении оборотных документов, единообразного решения найдено не было. В отношении банковских депозитов Рабочая группа заслушала доводы в пользу права страны как местонахождения счета, так и местонахождения cedenta. По вопросу о приоритете в отношении ценных бумаг, похоже, начинает складываться консенсус в пользу права страны местонахождения счета (так называемый подход PRIMA). После совещания Рабочей группы ее члены обсудили этот вопрос с экспертами Гаагской конференции по международному частному праву, работающими над правом, применимым к распоряжению ценными бумагами, находящимися у посредника. Ход этого обсуждения был отражен в документе A/CN.9/491, пункты 3–19. Однако возникает проблема координации: если в Конвенцию включить то или иное правило, то оно должно быть сопоставимо с текстом, который в конечном итоге будет принят Гаагской конференцией. Одна возможность заключается в том, чтобы придать тексту статьи 24 общий характер, но не толковать его в свете текста Гаагской конференции, чтобы не получить два различных варианта толкования. Поэтому в документе A/CN.9/491 было предложено

исключить пункты 1 (b) и (c), сохранив статью 26 в качестве основного текста по поступлениям. Секретариат предложил также для ясности включить основные положения текста пункта 2 в определение приоритета в статье 5.

30. Прочие вопросы, поднятые Рабочей группой, включая определение приоритета в отношении поступлений, изложены в документе A/CN.9/491.

31. Несомненно, что текст Конвенции только выиграет, если Комиссия примет согласованное решение относительно того, какие правовые нормы будут применяться для определения приоритета в отношении поступлений от ценных бумаг или по депозитным счетам, однако принятие такого решения может оказаться невозможным из-за трудностей по существу вопроса и в области координации.

32. **Г-н Уиншип** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, хотя его делегация очень хотела бы включить расширенное правило о поступлениях в статью 24 в связи с оборотными инструментами, банковскими счетами и счетами ценных бумаг, она вынуждена согласиться с тем, что оптимальным вариантом является исключение пунктов 1 (b) и (c) по приведенным Секретариатом причинам, и поскольку ей хотелось бы, чтобы работа над Конвенцией была закончена как можно скорее.

33. **Г-н Моран Бовио** (Испания) также поддерживает предложение об исключении пунктов 1 (b) и (c). Другие предложения Секретариата о новой редакции текста статьи 24 являются, по его мнению, также полезными.

34. **Г-н Кобори** (Япония) также выражает согласие с предложением Секретариата, но считает, что в статье 24 не следует упоминать характерные свойства права цессии, поскольку они не должны определяться правом государства, в котором находится цедент. Поэтому он предлагает изменить содержащийся в пункте 18 документа A/CN.9/491 текст пересмотренной статьи 5 (g) следующим образом: "Приоритет означает преимущественное право какого-либо лица по отношению к праву конкурирующего заявителя", исключив остальную часть предлагаемого текста.

35. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что Секретариат, разумеется, не будет настаивать на своем предложении относительно включения пункта 2 статьи 24 в определение приоритета. Это пред-

ложение имеет всего лишь редакционный характер и было внесено для упрощения текста статьи 24. Однако Секретариат исходит из того, что характерные свойства прав цессии, в случае коллизии приоритетов, должны регулироваться правом государства, в котором находится цедент. Насколько он понимает, против такого подхода имеется возражение.

36. По просьбе Председателя он разъясняет предложения Секретариата, содержащиеся в документе A/CN.9/491, которые заключаются в том, чтобы исключить пункты 1(b) и (c) статьи 24, в результате чего, возможно, также потребуются исключить пункт 1(a)(ii). В таком случае статья 24 будет изложена следующим образом: "За исключением вопросов, урегулированных в других разделах настоящей Конвенции и с учетом положений статей 25 и 26, право государства, в котором находится цедент, регулирует вопросы о приоритете права цессии в отношении права конкурентного заявителя требования".

37. Кроме того, Секретариат сейчас хотел бы изменить свое редакционное предложение, содержащееся в пункте 18 документа A/CN.9/491, о включении пункта 2 статьи 24 в определение приоритета в статье 5(g), исключив из него фразу: "а также любые необходимые меры для обеспечения силы такого права по отношению к конкурирующему заявителю требования", которая затрагивала вопрос формы в отношении третьей стороны. Этот вопрос Комиссия могла бы, вероятно, рассмотреть в контексте обсуждения вопросов формы.

38. **Г-н Стуффле** (Франция) считает целесообразным сохранить текст статьи 24(b) в редакции, предложенной Секретариатом в пункте 19 документа A/CN.9/491, а именно: "Вопросы о приоритете права цессии в поступлениях, представляющих собой дебиторскую задолженность, уступка которой регулируется настоящей Конвенцией, по отношению к праву конкурирующего заявителя требования", даже если будет решено исключить пункты 1(b) и (c) существующего проекта текста статьи 24, поскольку следует иметь какую-либо норму, применимую к коллизии правовых норм в отношении поступлений.

39. **Г-н Уитли** (Соединенное Королевство) поддерживает эту точку зрения. Он также отмечает, что в пункте 2(a) статьи 24 говорится о том, что местонахождение цедента определяет, является ли право

личным или имущественным. По мнению его делегации, исходя из права страны местонахождения цедента, можно определить, передал ли cedent какое-либо право, но местонахождение цедента не определяет, является ли его право личным или имущественным. Кроме того, слово "является" слишком широким по значению, поэтому он поддерживает предложение представителя Японии.

40. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что возражение касается не перемещения положений пункта 2 в определение приоритета, а смысла по существу пункта 2(a) в его настоящей редакции.

41. **Г-жа Уолш** (Канада) поддерживает формулировку, предлагаемую Секретариатом в пункте 19 документа A/CN.9/491, и выражает согласие с предложением Секретариата исключить из него пункт (b), поскольку в связи с исключением пунктов 1(b) и (c) из статьи 24 его сохранение мало что даст, но может лишь запутать этот вопрос.

42. Она также поддерживает предложение об исключении из пункта 1(a)(ii) статьи 24 ссылки на право, регулирующее "характерные свойства" права цессионария. Она считает, что в существующей редакции, в которой говорится о выборе права, регулирующего "характерные свойства и приоритет права", можно выделить два самостоятельных вопроса, связанных с выбором права. Ее делегация всегда исходила из того, что определение характерных свойств права, содержащееся в нынешнем пункте 2, применимо только в тех случаях, когда характерные свойства права используются для определения вопроса о приоритете, а вопрос о приоритете права цессионария должен решаться судом. Для этого необходимо определить, является ли это право личным или имущественным. В этой связи ее делегация выступает за исключение термина "характерные свойства". Кроме того, следует подчеркнуть, что характерные свойства используются только как элемент определения вопроса о приоритете, а не в каких-либо самостоятельных целях.

43. **Г-н Базинас** (Секретариат) в ответ на просьбу **Председателя** дать разъяснения, говорит, что благодаря гибкой позиции делегаций, особенно делегации Соединенных Штатов Америки, Комиссия значительно продвинулась вперед на пути к достижению согласия относительно статьи 24. Оставшиеся вопросы, в том числе вопрос о том, включать ли в пункт 1(b) положение о характерных свойствах и

приоритете права цессионария в поступлениях, представляющих собой дебиторскую задолженность, являются по своей значимости второстепенными. Две делегации поддержали предложение о включении этого положения, считая, что оно будет полезным, так как поступления могут представлять собой дебиторскую задолженность, которые регулируются Конвенцией. Первоначальная точка зрения Секретариата заключалась в том, что наиболее проблематичными являются поступления по банковским счетам от ценных бумаг и оборотных инструментов. Если в пункте 1(b) эта норма будет отсутствовать, то останется только норма права, предусмотренная в статье 26.

44. Представитель Канады не видит смысла в сохранении пункта 1(a)(ii). Возможно, что вопрос о приоритете в отношении поступлений, представляющих собой дебиторскую задолженность, уступка которой регулируется конвенцией, относится к статье 26, и его можно было бы решить, когда Комиссия приступит к обсуждению этой статьи.

45. Секретариат рассматривает свое предложение по пункту 2 как редакционное и не собирается настаивать на нем. В любом случае это отдельный вопрос. Представитель Канады утверждает, что характерные свойства права цессионария в коллизии приоритетов должны определяться правом страны местонахождения цедента. Об этом говорится в пункте 2 статьи 24 в существующей редакции, это указано также в предложении Секретариата о включении пункта 2 в определение приоритета. Таким образом, по существу ничего не меняется; однако по крайней мере две делегации высказали возражения по существу пункта 2 (a) статьи 24 в нынешней редакции, и по этому вопросу Комиссия, возможно, пожелает принять соответствующее решение.

46. **Г-н Моран Бовио** (Испания) выражает согласие с Секретариатом по ряду вопросов. Было бы лучше правило о поступлениях включить в статью 26. Кроме того, представляется целесообразным переместить пункт 2 из статьи 24 в определение приоритета. Формулировку, предложенную в пункте 19 документа A/CN.9/491, можно было бы, по мнению его делегации, сохранить, переместив ее, однако, в статью 26. Однако он не уверен в том, что это действительно необходимо, и хотел бы услышать в этой связи мнения других делегаций.

Заседание прерывается в 16 час. 20 мин. и возобновляется в 16 час. 40 мин.

47. **Г-н Уайтли** (Соединенное Королевство) говорит, что, по мнению его делегации, текст проекта статьи 24 (b), в том виде, в котором он предлагается в пункте 19 документа A/CN.9/491, следует включить в какой-либо раздел Конвенции.

48. **Председатель** просит делегации высказать свои соображения относительно предложения Секретариата о том, что пункт 2 из статьи 24 следует перенести в статью 5 и переработать.

49. **Г-н Уиншип** (Соединенные Штаты Америки) поддерживает предложение Секретариата, поскольку оно в основном снимает озабоченность делегации Канады, так как из него вытекает, что вопросы, на которые в настоящее время ссылаются в связи с "характерными свойствами", будут рассматриваться только для определения приоритета в отношении конкурирующего заявителя требования. Статью 5 (g) следует изменить, как это предлагается в пункте 18 документа A/CN.9/491. В этом случае пункт 2 статьи 24 можно исключить.

50. **Г-н Занкер** (наблюдатель от Австралии) просит разъяснений. Он напоминает, что была высказана точка зрения о том, что характерные свойства права цессионария в конечном итоге не должны определяться правом государства, в котором находится цедент, и спрашивает, можно ли включать пункт 2 статьи 24, который, судя по всему, не является определением, в статью 5.

51. **Г-н Базинас** (Секретариат) подтверждает предложение о том, чтобы текстом статьи 24 стал текст пункта 19 документа A/CN.9/491, а подпункт (b) этого текста был рассмотрен в контексте статьи 26.

52. Таким образом, остается решить вопрос о пункте 2 статьи 24, в рамках которого необходимо рассмотреть два аспекта. Куда включать этот пункт – вопрос редакции. Прежде всего Комиссия должна решить, подтвердить ли норму права, содержащуюся в пункте 2 в его настоящем виде, или же, как предлагает представитель Японии, исключить этот пункт, так как вопрос о том, является это право личным или имущественным, или же оно носит характер обеспечения долга или иного обязательства, не имеет ничего общего с приоритетом.

53. Напоминая причины включения пункта 2 в статью 24 и всех ссылок в этой статье на характерные свойства права, он говорит, что, если правило о приоритете, в соответствии с которым сначала необходимо уплатить конкретному лицу, используется в юрисдикции, в которой подобная правовая норма отсутствует, то вполне возможно, что такой приоритет ничего не значит, поскольку вопрос о праве приоритета в этой стране не рассматривался. Если в соответствии с этим правом право цессионария является личным, то в случае наступления неплатежеспособности приоритет цессионария, возможно, ему ничего не даст. Вот почему Рабочая группа считает необходимым усилить значение приоритета. Группа не смогла договориться о том, является ли право цессионария имущественным или личным, однако она пришла к единому мнению о том, что это право регулируется правом государства, в котором находится цедент.

54. На последней сессии Рабочей группы у редакционной группы ушло много времени на то, чтобы решить вопрос, поднятый представителем Канады. Когда необходимо определить приоритет, то вопрос, является ли право личным или имущественным, следует рассматривать в контексте коллизии приоритетов. Вот почему в пункте 1 (a)(i) статьи 24 вопрос о характерных свойствах рассматривается только применительно к праву конкурирующего заявителя требования.

55. Комиссии предстоит еще решить, следует ли подтверждать, что в статье 24 вполне обоснованно предусматривается регулирование как вопросов приоритета, так и характерных свойств права в случае коллизии приоритетов, правом государства, в котором находится цедент. Если это принципиальное решение Рабочей группы будет подтверждено Комиссией, то затем можно будет рассмотреть редакционное предложение Секретариата относительно места включения в текст этого правила. Хотя Секретариат и считает этот вопрос второстепенным, в случае принятия этого предложения текст статьи 24 улучшится, а точка зрения представителя Канады будет более понятной, если включить характерные свойства права в определение приоритета. Кроме того, аналогичный подход был принят и в отношении текста Гаагской конференции.

56. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что, хотя она и поддерживает упрощение статьи 24, она отнюдь не считает, что статья 5 является оптимальным местом для этого правила.
57. Комиссия постановила, что вопрос о характерных свойствах права, там, где они относятся к определению приоритета, также должен регулироваться правом государства, в котором находится цедент. Ее делегация считает, что эту мысль более целесообразно выразить именно таким образом, а не косвенно через определение приоритета, и предлагает подход, аналогичный подходу к тексту Гаагской конференции, который предусматривает, что право, регулирующее вопросы приоритета, распространяется на характерные свойства и степень права в тех случаях, когда они относятся к определению приоритета, вместе с перечнем соответствующих вопросов.
58. **Председатель** говорит, что делегации Соединенных Штатов Америки, Канады, Соединенного Королевства, Австралии и любые другие заинтересованные делегации могли бы собраться для выработки текста.
59. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что если Комиссия не желает принимать предложение Секретариата, то альтернатива состоит в исключении пункта 2 и включении в статью 24 текста следующего содержания: "В отношении права конкурирующего заявителя требования право государства, в котором находится цедент, регулирует вопросы о том, является ли это право личным или имущественным, носит ли оно характер обеспечения долга или иного обязательства, а также вопрос приоритета права цессионария в поступлениях" – т.е. перечень отдельных вопросов, как в тексте Гаагской конференции.
60. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что предложение ее делегации не совсем соответствует тому, как оно было обобщено Секретариатом. Ее делегация не считает правильным рассматривать право, регулирующее характерные свойства права, в качестве отдельного вопроса. Эти вопросы имеют значение только в контексте коллизии приоритетов, и предложение рассматривать все эти вопросы отдельно отнюдь не снимает озабоченности ее делегации. Если в уточнении формулировки никто не заинтересован, то в таком случае для делегации Канады предпочтительнее проект текста, предложенный в пункте 18 документа A/CN.9/491, чем последнее предложение Секретариата.
61. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что в статье 24 пункт 1 (а) и пункт 2 в квадратные скобки не помещены. Рабочая группа рассмотрела вопросы, вызывающие озабоченность у канадской делегации, и согласовала эти тексты. Пункт (а) и пункт 2 статьи 24 были приняты Рабочей группой при поддержке Канады. Тем самым вопрос о существовании текста уже решен. Однако сейчас оказывается, что существование пунктов 1 (а) и 2 статьи 24 является неприемлемым.
62. **Г-н Моран Бовио** (Испания) предлагает, чтобы редакционная группа приняла в окончательном виде текст Секретариата, содержащийся в пункте 18 документа A/CN.9/491, а также все предложения о редакционных поправках вместе со ссылкой на проект статьи 5.
63. **Г-н Уитли** (Соединенное Королевство) говорит, что было высказано мнение о том, что точка зрения его делегации отличается от точки зрения делегации Канады, однако это не так. Он также согласен с представителем Испании в том, что этот вопрос носит главным образом редакционный характер и что Комиссия уже достигла согласия по существу формулировок.
64. Он считает, что хотя пункт 2 статьи 24 и не помещен в квадратные скобки, однако он был довольно быстро принят в последний день сессии Комиссии и поэтому может заслуживать дополнительного рассмотрения с учетом замечаний представителя Канады. Или же редакционная группа могла бы обсудить текст пункта 18 документа A/CN.9/491 и соответствующим образом изменить его, с тем чтобы Комиссия рассмотрела его на своем следующем заседании.
65. **Г-н Франкен** (Германия) говорит, что решение Комиссии относительно определения местонахождения представляется не особенно удовлетворительным. Во многих странах банки осуществляют деятельность через свои филиалы, которые не являются независимыми, и определение местонахождения центральной администрации в таких случаях будет недостаточным. В случае цедента, использующего поступления от дебиторской задолженности для приобретения акций, переводимых на банковский счет в филиал банка Соединенных Штатов

Америки, а затем закладываемых банку в целях получения ссуды, будет применяться право Соединенных Штатов Америки, даже если этот филиал находится в Германии. В соответствии с правом Соединенных Штатов Америки цессионарий имеет имущественное право в поступлениях от производства платежей, а немецкий банк в аналогичных случаях каких-либо прав в поступлениях цессионарию не предоставляет. На данном этапе он не намерен делать какое-либо предложение, однако хотел бы знать, решен ли уже вопрос относительно определения местонахождения, или он будет еще рассматриваться.

66. **Г-н Моран Бовио** (Испания), выступая в связи с проблемой, поднятой представителем Германии, говорит, что Комиссии не следует вновь заниматься вопросами, урегулированными Рабочей группой на последней сессии. Комиссия не должна пересматривать вопрос о местонахождении, если нет убедительного альтернативного предложения.

67. **Председатель** говорит, что, по его мнению, вопрос, поднятый представителем Германии, на данном этапе рассматриваться не может.

68. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что Комиссия должна решить, носят ли любые предложения об изменениях редакционный характер или же речь идет о поправках по существу, поскольку задача редакционной группы заключается в том, чтобы вносить лишь мелкие поправки редакционного характера и согласовывать тексты на разных языках, а не начинать всю работу заново. Поэтому Секретариат охотно снимает свое предложение о внесении редакционных поправок в статью 24 и таким образом текст пункта 1 (a)(i) и (ii) статьи 24 остается без изменения.

69. **Председатель** говорит, что редакционная группа соберется позднее, во второй половине дня, чтобы подготовить предложение о редакционных поправках к этому пункту и его перемещении в другой раздел конвенции. Необходимые критерии определены, и Комиссия вернется к рассмотрению вопросов существа только в том случае, если она примет соответствующее решение.

70. **Г-н Стуффле** (Франция) говорит, что вопрос, поднятый представителем Германии, отнюдь не является малозначимым. Рабочей группе на каком-то этапе следует его вновь рассмотреть.

71. **Г-н Дешан** (Канада) говорит, что проблемы, затронутые представителем Германии, не возникнут, так как Комиссия решила исключить положение о праве государства, в котором находится цедент, регулировать вопросы приоритета прав на поступления.

72. Его делегация не возражает по существу текста, предложенного Секретариатом в пункте 18 документа A/CN.9/491, однако считает, что вопросы, которые Секретариат предлагает добавить к определению приоритета, должны регулироваться правом страны, в которой находится цедент, только в той мере, в какой они относятся к определению приоритета. Если для этого потребуются слишком долго обсуждать вопросы редакционного характера, то его делегация готова скорее согласиться с предложением Секретариата, чем сохранять текст пункта 2 статьи 24.

73. **Г-жа Макмиллан** (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация предпочла бы на данном этапе не обсуждать вопрос о местонахождении. Насколько она понимает, Комиссия хотела бы исключить пункт 2 статьи 24 и принять предложение Секретариата, содержащееся в пункте 18 документа A/CN.9/491, за основу для определения приоритета, а также исключить слова "характерные свойства" из краткого варианта текста статьи 24, в который будет включен только существующий текст пункта 1 (a)(i) статьи 24.

74. **Г-н Дойл** (наблюдатель от Ирландии) разделяет мнение делегации Соединенного Королевства о решении, принятом относительно статьи 24. Однако по вопросу о местонахождении он поддерживает представителя Испании: этот вопрос был решен на последней сессии Комиссии и возвращаться к нему более не следует.

75. **Г-н Дюкаруар** (наблюдатель от Европейской банковской федерации) говорит, что он не может согласиться с точкой зрения представителей Испании и Ирландии. Вопрос о местонахождении является очень важным и касается не только поступлений, а носит более общий характер, представляя интерес как для центральных, так и для коммерческих банков. Возможно, на текущем заседании рассматривать его несколько несвоевременно, однако он весьма надеется, что этот важный вопрос можно будет обсудить до окончания нынешней сессии.

76. **Председатель** говорит, что на следующем заседании Комиссии будет продолжено рассмотрение текста конвенции вплоть до статьи 47, а затем Комиссия вернется к обсуждению вопросов, решение по которым еще не принято.

77. Если не будет возражений, то он будет считать, что пункты 1 (a)(ii), (b) и (c) следует исключить; пункт 1 (a)(ii) следует рассмотреть на предмет включения в проект статьи 26; а основные положения пункта 2 следует включить в проект статьи 5 (g).

78. *При этом понимании проект статьи 24 и проект статьи 5 (g) утверждаются.*

Заседание закрывается в 17 час. 45 мин.